
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ*

Стычинский М. С.**

В статье показаны особенности функционирования коллективной памяти в условиях перехода человеческого сообщества из постиндустриальной стадии своего существования в информационную. Данное обстоятельство принципиально изменило алгоритмы формирования национальной идентичности, в том числе в части конструирования коллективной памяти. Развитие технологий, обусловленное культурно-цивилизационными процессами, создало возможности для практически беспрепятственного распространения информации в глобальных масштабах, включая различные интерпретации исторических событий. Следствием данных процессов стала ситуация кризиса идентичности и возникновения потребности в переосмыслении национальными сообществами своего места и роли в человеческой истории. Подробно разбираются сущностные аспекты влияния массовой культуры на национальные сообщества, показана значимость выработки и проведения релевантной данным процессам культурной политики. В статье показано, что в условиях информационного общества одним из наиболее эффективных способов противостояния потоку различной информации и продуктов массовой культуры является проведение национальными государствами политики культурного замещения.

Ключевые слова: культура, цивилизация, идентичность, коллективная память, информационное общество, массовая культура, глобализация, глокализация.

The article shows the peculiarities of collective memory functioning in the conditions of transition of the human community from the post-industrial stage of its existence to the information one. This circumstance has fundamentally changed the algorithms for the formation of national identity, including the construction of collective memory. The development of technologies, cultural and civilizational processes, has created opportunities for virtually unhindered dissemination of information on a global scale, including different interpretations of historical events. The consequence of these processes was the situation of identity crisis and the emergence of the need for national communities to rethink their place and role in human history. The essential aspects of the influence of mass culture on national communities are analyzed in detail, the importance of the development and implementation of cultural policy relevant to these processes is shown. The ar-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований («Проблема коллективной памяти в эпистемологическом и политико-культурном измерениях»), проект № 19-18-00371.

** Стычинский Максим Сергеевич – к. ф. н., н. с. Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва). E-mail: stichinsky@gmail.com.

ticle shows that in the conditions of an information society one of the most effective ways of counteraction to torrents of various information and products of mass culture is the policy of cultural replacement in the information society by the national states.

Keywords: *culture, civilization, identity, collective memory, information society, mass culture, globalization, glocalization.*

Вопросы о значимости и роли коллективной памяти, под которой зачастую понимается совокупность представлений социальной группы о своем историческом прошлом, в процессе создания и оформления идентичности обращают на себя внимание исследователей различных социально-гуманитарных наук начиная с середины прошлого столетия. Вслед за актуализацией идентификационной проблематики, обусловленной интенсификацией межкультурных контактов в XX в., все большее внимание исследователей привлекали процессы конструирования коллективной памяти. Особую актуальность в этой связи приобрели современные процессы формирования коллективной памяти в условиях глокализации и сопутствующего ей кризиса на уровне национальных идентичностей, если отдельно учитывать ситуацию вхождения человечества в новый формат своего существования – информационное общество.

Поскольку любая человеческая деятельность является культурно обусловленной, исследуя вопросы коллективной памяти, отдельное внимание необходимо уделить теме культуры. Несмотря на наличие множества определений, акцентирующих свое внимание на тех или иных ее особенностях, можно выделить одну обобщающую их характеристику: культура в первую очередь представляет собой совокупность «схем мышления» [Кребер 2004] или же «мировоззрение, реализованное в образе жизни» [Важинский 2010]. Таким образом, все, что производит человек в качестве социальной единицы, является следствием проекции культурных мировоззренческих конструкторов на внешний мир.

Отдельное внимание следует также уделить еще одному важному для исследования понятию «цивилизация», выступающему в роли постоянного сателлита культуры. Несмотря на то что многие исследователи не обнаруживали различия между данными понятиями, зачастую используя их в качестве синонимов [Хантингтон 2003], в научном мире существует и альтернативная точка зрения, в соответствии с которой есть достаточные основания для проведения их разделения. Обратившись к различным определениям понятия «цивилизация», можно обнаружить наличие ее тесной связи с уровнем развития технологий, а также с системой выстраивания взаимодействия в условиях поликультурности. Таким образом, цивилизация может быть определена как «ступень развития общества, характеризующаяся разделением труда, возникновением классов, государства, а также урбанизацией общественной жизни и уровнем развития техносферы» [Чумаков 2017: 255].

Рассуждая на тему цивилизации, мы так или иначе говорим об универсальных, понятных и по большей части однозначно воспринимаемых правилах взаимодействия, предметах и технологиях, в то время как культура характеризуется уникальными правилами и ценностно-мировоззренческими установками, дешифруемыми исключительно в рамках конкретной традиции. Несмотря на большое

число имеющихся различий, во многом обусловленных культурой, люди тем не менее имеют схожие физиологические потребности: в еде, крове, продолжении рода и т. п. Во многом именно на этой основе и зиждется цивилизационное единство.

Важно отметить, что в условиях глобализации, интенсификации межкультурных контактов, обусловленных развитием средств массовой коммуникации и переходом общества в новую информационную фазу, перед национальными сообществами актуализируется вопрос формирования новой идентичности. В условиях интенсивной коммуникации с представителями иных культур, иных укладов и жизненных принципов перед субъектом процесса глобализации возник вопрос самоопределения: неслучайно в последние годы в научном сообществе все чаще звучит обеспокоенность состоянием кризиса национальной идентичности. Данная ситуация является вполне закономерным следствием знакомства с иными культурами, на фоне которых в сознании субъекта обнажаются и более четко оформляются собственные культурные особенности и отличия. В связи с этим в научный мир было введено такое понятие, как «глокализация» [Robertson 2001], описывающее дуализм процессов глобализации и локализации.

Используя нуклеарную модель строения культуры [Ракитов 1994], мы приходим к выводу о проблематичности каких-либо культурных заимствований в ходе межкультурной коммуникации. В то же время важно отметить, что с появлением массовой культуры возможности внедрения в ядро локальных культур со стороны других культур значительно расширились. Причиной данного обстоятельства служит специфика самой массовой культуры, которая, будучи лишенной ряда конфликтогенных культурных элементов, а также не претендуя на абсолютность в своей ценностной основе, легко воспринимается и принимается носителями локальных культур. Массовая культура, будучи тесно связанной с базовыми, общечеловеческими ценностями и потребностями, органично надстраивается над базисом локальной культуры в сознании субъекта. Поскольку человек одновременно выступает в роли как носителя, так и творца культуры, через его сознание и деятельность создается возможность для внесения изменений в ядро локальной культуры в обход «защитного слоя». В этом отношении можно образно сравнить массовую культуру с троянским конем, разворачивающим свою деятельность «за створами ворот».

Как уже отмечалось, одним из важных механизмов сохранения культурной целостности является идентичность, определяющая границы «своего» и «чужеродного». Механизмы коллективной памяти в этом отношении выступают в качестве одного из наиболее значимых инструментов формирования идентичности. Поэтому сохранение и защита коллективной памяти от внешних влияний также являются важнейшей задачей в условиях глобализации и развития информационного общества. Французский историк-медиевист Жак Ле Гофф отмечал по данному вопросу: «Отсутствие у народов и наций коллективной памяти или... ее утрата могут повлечь за собой серьезные нарушения коллективной идентичности» [Ле Гофф 2013: 81].

С развитием сети Интернет, телефонной и иных видов связи произошло резкое увеличение числа контактов в глобальных масштабах, а также рост информационных потоков. В соответствии с проведенными исследованиями, в текущих

реалиях в мире происходит удвоение общего объема информации каждые два года [Рост... 2013: 24]. В силу того, что информационный обмен между культурами происходит в основном в поле массовой культуры, на субъекта коммуникации обрушивается целый поток разрозненной информации о тех или иных исторических событиях. Проблема сохранения собственной идентичности заключается в не критичном восприятии полученной таким образом информации.

Разговоры об информационном обществе, а точнее – об «обществе информации и услуг», возникали в среде экономистов еще в 40-е гг. XX в. Как правило, под информационным обществом в научном мире понимается качественно новый этап общественного развития, характеризующийся преобладанием деятельности, связанной с производством, передачей, потреблением и хранением информации. Очевидно, что одновременность появления в научном мире таких новых понятий и областей исследования, как идентичность, парадигма памяти, исследований информационного общества, международной коммуникации и процессов глобализации свидетельствует о переходе человечества на новый уровень существования, характеризующегося интенсификацией межкультурных контактов и «сжатием» границ мира в сознании мыслящих субъектов [Маклюэн 2004]. Конфликтность и сложность информационного общества с культурологической точки зрения обозначили в своих работах французские ученые С. Нора и А. Минк [Nora, Minck 1980]. Среди трудов, представляющих отдельный интерес для анализа нового формата существования человечества, можно отдельно выделить работы М. Кастельса [2000], в которых уделяется внимание технологическому аспекту происходящих трансформаций, а также исследования Й. Масуды, затрагивающие тему роли компьютерных технологий в происходящих процессах [Masuda 1983].

Важно отметить, что попытки игнорирования объективных процессов произошедшей в последние десятилетия информатизации мирового сообщества, отгораживания от них или противодействия им изначально оказываются обреченными на провал по причине невозможности замкнутого существования в условиях глобализации. Страны, не уделяющие должного внимания процессам информатизации, оказываются фактически обреченными в ситуации развития информационного общества. В качестве следствия подобной изоляционистской позиции выступают культурное, технологическое, цивилизационное и экономическое отставание относительно других участников международных отношений. Учитывая стремительность развития информационных технологий, увеличения объемов и сокращения времени для перемещения информации, даже небольшое отставание в краткосрочной перспективе способно значительно затормозить процессы развития общества. Информация, таким образом, выступает в качестве своего рода ресурса в информационном обществе, обладание и производство которого дает значительное конкурентное преимущество на поле международных отношений [Пронина 2008: 77].

Информационное общество фактически разрушило монополию государства на управление сознанием своих граждан, включая конструирование коллективной памяти в соответствии с текущими запросами и задачами. Получив возможность черпать различную, зачастую противоречивую информацию о различных исторических событиях, имея возможность ознакомиться со множеством их интерпретаций, версий и фактов, человек оказался в ситуации кризиса идентичности. Кроме

того, с появлением информационного пространства актуализировалась проблема борьбы за информационное превосходство между различными заинтересованными социальными группами [Крылова 2019: 74]. Наличие огромного числа информационных потоков привело к необходимости выстраивания своего рода фильтров, отсекающих лишнюю информацию. По мнению представителей французской социологической школы, развитие информационных технологий направлено на формирование единой информационной цивилизации, в которой, как в живом организме, устанавливается прямая связь между различными его частями. В таком обществе каждый его член получает доступ ко всем информационным ресурсам, что имеет под собой и ряд последствий в виде создания потенциальной возможности оказания воздействия на субъект через информационные каналы, снижения роли государства в процессах формирования общественного сознания, коллективной памяти и мировоззрения. Следует отметить, что возможности сети Интернет уже сейчас позволяют практически полностью отказаться от традиционных теле- и радиоканалов распространения информации. Отдельный интерес в этом отношении представляет возможность массового транслирования информации в социальных сетях и на иных интернет-площадках: появление феномена блогеров и «лидеров мнений» с многомиллионной аудиторией.

Вопросы идентичности, групповой принадлежности играют очень важную роль в связке с культурой той или иной общности людей: идентифицируя себя с какой-либо группой лиц, субъект автоматически принимает культуру данного сообщества, его мировоззренческие и аксиологические составляющие. Отдельное внимание при анализе данных вопросов обращает на себя коллективная память, вошедшая в научный лексикон благодаря работам М. Хальбвакса, А. Варбург, А. Ассман и ряда других ученых. Исследование проблематики коллективной памяти изначально привлекало к себе интерес представителей структурно-функционального и культурно-семиотических подходов, а в дальнейшем и других ученых, что поставило исследование вопросов памяти в ряд дискуссионных междисциплинарных объектов научных разработок.

Под коллективной памятью, как правило, понимается совокупность представлений сообщества о своем прошлом, понимание своей миссии, вектора развития, а также связь с историческим прошлым, как бы удостоверяющим право существования и свою значимость в настоящем. Следует отметить, что в научных исследованиях используются близкие понятия «историческая память», «культурная память», «социальная и коммуникативная память». Несмотря на наличие ряда характерных черт, все они зачастую используются в качестве синонимов или близких по своему значению понятий. Важно подчеркнуть, что коллективная память, строго говоря, не является простой совокупностью фактов и событий из истории того или иного общества, а представляет собой своего рода компиляцию из интерпретаций исторических событий, собранных воедино в соответствии с запросами настоящего исторического периода. Процессы мемориализации или забвения, таким образом, выполняют задачи сохранения целостности социальных групп, формирования релевантной современным тенденциям и потребностям идентификационной составляющей.

Отдельный интерес также представляет отношение к индивидуальной и коллективной памяти у различных народов. В данном вопросе прослеживается пря-

мая корреляция с культурной спецификой коллективистских (традиционных) и индивидуалистских культур. Если для первых (культур восточного типа) в большей степени характерна приверженность традиции и коллективным ценностям, памяти и мировоззрению, то для вторых (культур западного типа) на первый план выходят интересы индивидуальные. В процессе распространения массовой культуры на традиционные сообщества оказывается серьезное влияние, в результате которого создается угроза утраты связи с коллективной памятью. Не случайно некоторые социологические опросы, проводившиеся в среде молодых людей, показывали плохое знание как мировой, так и своей собственной истории. Данная ситуация имеет как очевидные негативные последствия в виде создания потенциальной угрозы повторения исторических ошибок прошлого, так и положительный эффект в возможности выстраивания международных отношений «с чистого листа», что в условиях поликультурности снижает конфликтогенность коммуникации.

Рассуждая о современных тенденциях процесса глобализации, ряд исследователей, обозначаемых как гиперглобалисты, отмечает наличие тенденций к выстраиванию единого культурно-цивилизационного единства, разрушению национальных границ и, как следствие, формированию новой наднациональной или глобальной идентичности [Костина 2013: 37]. Национальные границы, по мнению некоторых ученых, представляют собой своего рода «интеллектуальные конструкции», которые с прагматической точки зрения становятся препятствием на пути возникновения единого мировоззрения и коммуникативного сближения в условиях глобализации [Аникин 2011: 18]. В то же время процессы локализации, наблюдаемые в качестве реакции на интеграционные процессы, направлены на сохранение национальными государствами статуса монополистов в части наполнения и сохранения национальной идентичности, коллективной памяти, национальной культуры. Локализация выступает в качестве реакции на угрозу потери национальной идентичности.

Проведение различных праздников, инициация общественного обсуждения спорных исторических событий и личностей, актуализация «мест памяти» – все эти мероприятия направлены на установление и упрочнение связей с историческим прошлым, с культурными традициями, ценностями и являются следствием локализации. Подобные попытки сохранения коллективной памяти и национальной идентичности обозначались некоторыми исследователями как «бум коммеморации» [Нора 1999]. Сложность процессов реконструкции и актуализации коллективной памяти в условиях информационного общества заключается также и в том, что национальную память необходимо вписывать в общий контекст глобальной общечеловеческой памяти. Наличие в информационном обществе доступа к различной информации, в том числе к национальным интерпретациям различных исторических событий, значительно усложняет процессы мемориализации и забвения в ходе конструирования национальной коллективной памяти.

Ярким и характерным примером подобного влияния на коллективную память выступил снятый в Великобритании сериал «Чернобыль», повествующий о событиях Чернобыльской катастрофы в 1986 г. По заявлениям создателей сериала, при написании сценария и сюжетных линий они использовали множество архивных данных, а также рассказы очевидцев трагедии. В то же время данная работа вы-

звала широкий общественный резонанс и породила как сторонников, отмечающих правдоподобность представленных на экранах событий, так и ярых противников, по мнению которых, иностранные режиссеры намеренно извратили исторические факты и представили руководство СССР в негативном свете. «Чернобыль» далеко не единственный фильм, появление которого на экранах вызвало подозрение в намерении оказать влияние на память и идентичность россиян. Не меньший резонанс ранее вызывали такие фильмы, как «Матильда», «Утомленные солнцем» и др.

Опасность инородного влияния в условиях существования информационного общества постепенно начала осознаваться государствами, предпринимающими различные попытки проведения культурной политики, ограничивающей степень внешнего влияния на сознание своих граждан и национальную культуру. Так, в некоторых странах, в частности в Китае, была введена система квот на показ в кинотеатрах иностранных фильмов. В России также активно ведутся работы по борьбе с информационными источниками, распространяющими недостоверные, вводящие в заблуждение новостные сводки. Следует отметить, что проведение подобного рода культурной политики, включающей в себя задачи сохранения идентификационной, культурной уникальности, защиту коллективной памяти и выстраивание системы информационной безопасности, осложняется необходимостью соблюдения баланса между полной изоляцией от внешнего мира и открытостью в системе межкультурного взаимодействия. В текущих реалиях понятно, что проведение изоляционистской политики запретов и ограничений в условиях информационного общества создает опасность роста напряженности внутри общества, а также перспективы отставания государства от современных тенденций.

В условиях информационного общества представляется, что одним из наиболее эффективных способов противостояния потоку различных интерпретаций исторических фактов через каналы распространения медиаконтента является создание в рамках национальных государств своих собственных произведений культуры, соответствующих современным технологиям и уровню качества. В противном случае ситуация интенсивного воздействия на индивидуальное сознание различных информационных потоков создает потенциальную угрозу возникновения серьезного кризиса в области национальной идентичности, а также воспроизводит условия для значительных трансформаций коллективной памяти.

Литература

Аникин Д. А. Политика памяти в глобальном мире: предпосылки социально-философского исследования // Ученые записки Казанского ун-та. 2011. Вып. 153. С. 15–21.

Важинский Н. П. К вопросу об определении термина «культура» // Аналитика культурологии. 2010. № 16. С. 13–21.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

Костина Е. Н. Диалектика глобального и локального: национальное государство и коллективная память в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. № 1. С. 35–38.

- Кребер А. Избранное: Природа культуры. М. : РОССПЭН, 2004.
- Крылова И. А. Проблема информационной безопасности в век глобализации // Век глобализации. 2019. № 3. С. 73–80.
- Ле Гофф Ж. История и память. М. : РОССПЭН, 2013.
- Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Киев : Ника-Центр, 2004.
- Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.
- Пронина Л. А. Информационная культура как фактор развития информационного общества // Аналитика культурологии. 2008. № 1. С. 75–91.
- Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 17–34.
- Рост объема информации – реалии цифровой вселенной [Электронный ресурс] : Технологии и средства связи. 2013. № 1. URL: <http://lib.tssonline.ru/articles2/fix-corp/gost-obema-informatsii--realii-tsifrovooy-vselennoy> (дата обращения: 27.09.2019).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.
- Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. : Проспект, 2017.
- Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1983.
- Nora S., Mink A. The Computerization of Society. A Report to the President of France. Cambridge; London, 1980.
- Robertson R. Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Handbook of Social Theory / ed. by G. Ritzer, B. Smart. London, 2001.